

И. Федоровская

КОНФЛИКТ НА ГРАНИЦЕ АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ИЮЛЕ 2020 ГОДА

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-139-147

Июль 2020 года ознаменовался эскалацией армяно-азербайджанского конфликта. Вот уже 30 лет две южно-кавказские республики враждуют по поводу принадлежности Нагорного Карабаха, территории, некогда входившей в состав АзССР, но населенной преимущественно армянами. В декабре 1991 г. в Нагорном Карабахе прошел референдум, по результатам которого НКР объявила о своей независимости от Азербайджана. Армения поддержала этот шаг Арцаха (армянское название Нагорного Карабаха), а Азербайджан не признал результаты референдума, поскольку он был проведен без согласия Баку.

В 1992 г. между Арменией и Азербайджаном началась война, которая закончилась в 1994 г. потерей Азербайджаном не только Нагорного Карабаха, но и нескольких районов, в том числе так называемого Лачинского коридора, без которого армянской стороне было бы невозможно обеспечить прямую связь с Нагорным Карабахом. В мае 1994 г. между Арменией, Азербайджаном и самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республикой (НКР) было подписано соглашение о прекращении огня. И если Армении устраивал сложившийся статус-кво (НКР – формально независима, но фактически является частью Армении), то Азербайджан не смирился с потерей пятой части своей территории. На протяжении последующих лет на границе Азербайджана и НКР, а также Азербайджана и Армении неоднократно происходили военные столкновения.

Самый кровопролитный вооруженный конфликт на границе Азербайджана и НКР имел место в апреле 2016 г. Он получил название «четырехдневная война» и унес жизни сотен военнослужащих и мирных жителей с обеих сторон. 12 июля 2020 г. между Арменией и Азербайджаном вновь вспыхнул вооруженный конфликт. По интенсивности его нельзя сравнить с событиями 2016 г., когда потери исчислялись сотнями, а сейчас общее число погибших не превысило 20 человек. Однако в силу некоторых особенностей очередное обострение армяно-азербайджанских отношений вызвало серьезный резонанс как в политических, так и в экспертных кругах не только двух противоборствующих республик, но и других государств.

Прежде всего отмечается, что июльские обстрелы имели место не в районе Нагорного Карабаха, а на 300 километров севернее – на границе Тавушского района Армении и Товузского района Азербайджана. Тем самым, конфликт, по мнению некоторых экспертов, перерос из территориального в межгосударственный. Правда, не все согласны с такой оценкой событий. Так, российский кавказовед С.Маркедонов считает, что ситуацию нельзя назвать беспрецедентной и что армяно-азербайджанский конфликт изначально имел два направления – на 193-х километровой «линии соприкосновения» в Нагорном Карабахе и на госгранице между Арменией и Азербайджаном [1].

Того же мнения придерживается директор ереванского Института Кавказа А.Искандарян. Он напоминает, что официальной границы между двумя странами до сих пор нет, поскольку после распада СССР демаркация и делимитация армяно-азербайджанской границы так и не была проведена из-за Карабахской войны. Есть условная линия соприкосновения, а «какие-то ключевые высоты время от времени занимает то одна сторона, то другая. То, что сейчас происходит – довольно крупное событие, но не первый такой инцидент» [2].

Тем не менее эскалация напряженности непосредственно на границе Армении и Азербайджана не может не вызывать серьезных опасений, поскольку характер конфликта принципиально меняется. Разногласия между Арменией и Азербайджаном по поводу Карабаха – это территориальный конфликт двух стран, боестолкновения непосредственно на границе – это межгосударственный конфликт, причем одна из сторон является членом ОДКБ, а другая активно поддерживается Турцией.

То, что Анкара и Баку – фактически союзники, хотя между двумя государствами нет формального договора, никогда ни для кого не составляло секрета. Поэтому неудивительно, что Турция, которая является членом Минской группы ОБСЕ, выразила полную солидарность с одной из сторон конфликта. А слова министра обороны Турции Х.Акара о том, что «мы будем рядом с вооруженными силами Азербайджана, будем поддерживать наших братьев в соответствии с принципом “одна нация – одно государство”» [3], были восприняты как в Армении, так и в Азербайджане вполне однозначно – в случае дальнейшей эскалации конфликта Турция окажет военную помощь Азербайджану.

Более того, в Армении многие эксперты разделяют точку зрения, что именно Турция нагнетает ситуацию в регионе. Так, экс-министр обороны республики В.Арутюнян полагает, что обстрелы на границе двух стран – это «локальный конфликт вокруг одного поста, ни о какой войне там речи нет. Однако у Турции свои интересы в регионе. Ее мало волнует Карабах или конфликт на границе с Арменией, ее волнует установление сухопутной

связи с Азербайджаном. Это можно сделать через Нахичевань и Мегри (город на юге Армении). То есть, со стороны Баку и Анкары вопрос ставится гораздо шире. Недаром И.Алиев заявляет, что территория нынешней Армении – это древний Азербайджан» [4].

В свою очередь азербайджанские эксперты обвиняют в эскалации конфликта Ереван. По их мнению, поскольку в регионе существует угроза полномасштабной войны, Армении, у которой после прихода к власти Н.Пашиняна отношения с РФ не столь дружественные, хочется понять, что готова сделать Россия для обеспечения ее безопасности. Поэтому, как считает азербайджанский политолог Ф.Мамедов, «провокацию могли сделать для того, чтобы представить Азербайджан агрессором и посмотреть, насколько активно Россия будет защищать позицию Еревана» [5].

Однако главную причину эскалации конфликта аналитики видят в накопившихся противоречиях внутри армянского и азербайджанского обществ. За любым обострением отношений между странами нередко стоит стремление элит перенести акцент дискуссий, ведущихся в обществе, с внутривнутриполитических проблем на внешние. Так, «четырёхдневная война» 2016 г. разразилась в условиях серьезного экономического кризиса в Азербайджане, вызванного падением цен на нефть.

К лету 2020 г. экономическая ситуация в обеих странах заметно ухудшилась. Пандемия коронавируса нанесла их экономике значительный урон. В Армении ущерб оценивается в 1,5 млрд долл. [6]. Режим чрезвычайного положения в республике действует с марта и до сих пор не отменен. В июне гражданам запретили выходить из дома без маски и документов, ввели штрафы за нарушение режима. Однако статистика заболеваемости по-прежнему остается на высоком уровне. В стране растет недовольство действиями властей, проходят акции протеста.

По мнению заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ политолога В.Новикова, Армения оказалась самой пострадавшей от «коронакризиса» страной в регионе. Кроме того, экономические проблемы республики сопровождаются внутривнутриполитическим противостоянием. Армянская оппозиция, в лице представителей старой власти и поборников скорейшего сближения с Западом, начала атаку на премьер-министра Н.Пашиняна.

В Азербайджане сложилась схожая ситуация. До 20 июля в стране действовал специальный карантинный режим. Было ограничено передвижение граждан, приостановлено движение транспорта, закрыты крупные торговые центры. Эпидемиологическая ситуация в стране остается сложной, растет массовое недовольство, причем это происходит на фоне снижения цен на нефть, которая является основным источником доходов государства.

Вполне очевидно, что в сложившейся ситуации у руководства обеих стран есть большой соблазн переключить внимание общества с внутренних проблем на внешнего врага. Для этого вполне уместным представляется «легкий победоносный военный маневр» [7]. Однако такие «патриотические игры» чреваты непредсказуемыми последствиями, что и показал опыт Азербайджана.

События на армяно-азербайджанской границе, сопровождающиеся воинственной риторикой президента И.Алиева и недвусмысленной поддержкой со стороны Турции, привели к массовым митингам в Баку, самым масштабным с 2003 г. Митингующие несли плакаты «Закончи карантин – начни войну». Манифестанты ворвались в здание парламента, и для их разгона пришлось применить водометы, причем было задержано около 120 человек.

Алиев осудил протестующих, заявив, что «звучавшим на площади, возможно из хороших побуждений, словам “пойду сражаться за Карабах” следует положить конец. Сейчас не время для популизма» [8]. Порядок в столице в этот раз навести удалось, однако эксперты задаются вопросом: не окажется ли в дальнейшем руководство Азербайджана заложником общественного мнения, и к каким последствиям это может привести? Милитаристская риторика приобретает характер политической доминанты, оказывая влияние не только на простых граждан, но и на правящие круги. Если даже президент Алиев настроен на взвешенный подход к достижению внешнеполитических целей, то складывающаяся в общественных кругах атмосфера может побудить его к решению поставленных задач более быстрыми, в том числе – военными, средствами, что особенно опасно в регионе, где сосредоточено большое количество вооружений.

В последние 15 лет Азербайджан за счет доходов от продажи нефти провел полномасштабную модернизацию вооруженных сил. Однако Армения, с привлечением российских кредитов и за счет собственных средств, также смогла оснастить свою армию современными видами вооружений и военной техники, хотя и не в таких объемах, как Азербайджан. По танкам, артиллерии и прочей тяжелой технике у двух республик сложилось примерное равенство, однако в качественном отношении приобретаемое Азербайджаном вооружение превосходит армянское. Ереван закупает современное вооружение только в России, а Баку – по всему миру, в том числе такие системы, которых нет даже в российской армии, например, израильские ударно-разведывательные беспилотники. Что касается численности вооруженных сил, то и здесь Азербайджан имеет двукратное превосходство [9].

Таким образом, вооруженные силы Азербайджана имеют подавляющий перевес над армянскими как в количественном, так и в

качественном отношении. Однако это не означает, что положение Армении безнадежно. Военные эксперты отмечают, что армянская армия более организована и мотивирована, ее характерной чертой является мобилизационный характер, ориентированный на быстрое развертывание вооруженных сил. В Армении учли ошибки «четырехдневной войны» 2016 г. и, несмотря на недостаток средств, сумели модернизировать собственные средства ПВО. Так что в случае эскалации военного конфликта, по мнению заместителя директора Центра анализа стратегий и технологий К.Макиенко, Азербайджан «может достичь серьезных тактических успехов, но они заплатят за это очень большой кровью и очень большими потерями в технике» [9].

Впрочем, аналитики полагают, что в настоящее время военный сценарий развития событий на Кавказе маловероятен. Складывается впечатление, что И.Алиев пока не готов к серьезному столкновению с Арменией, даже несмотря на готовность Анкары поддержать вооруженные силы Азербайджана с учетом того, что Турцию и Азербайджан давно связывают дружественные отношения, в основе которых лежат общие исламские и тюркские корни.

В последние 5 лет внешняя политика Турции становится все более амбициозной, подчас использующей силовой ресурс для продвижения своих интересов. Так, Анкара ведет многолетнюю военную кампанию против курдов в Ираке, в Сирии оккупирует часть Идлиба, Африн и районы к северу от Алеппо. Турецкие экспедиционные силы действуют в Ливии, Турция разместила военные базы в Катаре с целью расширения своих возможностей в Персидском заливе, а также в Сомали, чтобы укрепить свое военно-политическое и экономическое присутствие в северо-восточной Африке. Эксперты допускают, что в рамках этой внешнеполитической доктрины Турция вполне может рассматривать возможность участия еще в одном конфликте – на Кавказе [10].

Будет ли происходить в дальнейшем эскалация конфликта на границе Армении и Азербайджана или нет, в любом случае Анкара своими действиями дает понять – прежде всего России и Ирану, – что у нее имеются серьезные интересы в регионе, и что она готова играть здесь едва ли не доминирующую роль, опираясь на дружественный Азербайджан. Россия не заинтересована в усилении Турции на Южном Кавказе. Москву устраивает существующий статус-кво, позволяющий ей играть роль главного модератора армяно-азербайджанского конфликта и влиять на ситуацию в регионе, а давление Турции на Азербайджан может нарушить сложившийся баланс сил.

Кавказ всегда был сферой влияния России, и в планы российского руководства не входит конкурировать с Турцией в этом регионе. В свете

этого Москве, вероятно, придется активизировать взаимодействие с Баку, чтобы не допустить его окончательного втягивания в сферу интересов Анкары.

Июльское обострение отношений между Арменией и Азербайджаном вызвало серьезную озабоченность в Москве. В заявлении МИД РФ отмечалось, что «в России с большой тревогой восприняли недавнее обострение ситуации на границе дружественных нам Армении и Азербайджана. Убеждены, что многолетний нагорно-карабахский конфликт, как и любые другие разногласия на международной арене, необходимо решать исключительно мирными средствами, путем дипломатических переговоров» [11].

Глава МИД РФ С.Лавров провел телефонные разговоры с азербайджанским и армянским коллегами, призвав стороны «к немедленному прекращению огня, проявлению сдержанности с учетом принятых обязательств, а также предложений представителей России, США и Франции в качестве сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ» [12].

Опасения России понять можно. У Москвы исторически сложились близкие отношения как с Баку, так и с Ереваном. Российское руководство всегда стремилось если и не примирить Армению и Азербайджан (что на сегодняшний день вряд ли возможно), то, во всяком случае, как уже отмечалось, сохранить существующий статус-кво. Взрывоопасная ситуация на армяно-азербайджанской границе ставит Москву в затруднительное положение. Сместившись с Нагорного Карабаха непосредственно на границу двух стран, конфликт, как уже отмечалось, приобретает черты межгосударственного, что крайне опасно для России, поскольку одна из противоборствующих сторон – а именно Армения – является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Помимо России и Армении, в ОДКБ входят также Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Однако, как считают эксперты, ни одна из этих стран воевать в Закавказье не будет ни при каких обстоятельствах. Белорусская конституция, например, запрещает армии своей страны воевать за пределами ее территории, а остальные государства могут оказать Еревану лишь моральную поддержку. Таким образом, защищать Армению в случае дальнейшего обострения конфликта придется одной России [13].

На территории Армении в Гюмри находится российская военная база. Правда, это всего одна мотострелковая бригада численностью около 4000 человек, причем 90% военнослужащих – армяне-контрактники. Имеется еще авиационный отряд и зенитно-ракетные комплексы. Но в целом, по мнению военных аналитиков, это достаточно символическая боевая сила по

сравнению с находящейся на другой стороне границы 3-й полевой армией Турции [13].

Российское руководство учитывает, что, в случае ввязывания в конфликт, страна окажется лицом к лицу с Турцией, а значит и с НАТО, членом которого последняя является. Это не устраивает Россию ни с политической, ни с военной точки зрения, поэтому Москва предпримет все возможное, чтобы погасить конфликт. Правда, остается открытым вопрос о том, насколько в интересах НАТО оказаться вовлеченной в армяно-азербайджанский конфликт на стороне Баку и Анкары, особенно учитывая натянутые отношения Турции с США и европейскими государствами.

Следует отметить, что, несмотря на все усилия России по предотвращению дальнейшей эскалации напряженности на армяно-азербайджанской границе, в этих республиках наблюдается рост антироссийский настроений, как в обществе, так и среди местных элит. Баку раздражает, что Россия вооружает Армению, а в Ереване недовольны недостаточно активными действиями Москвы по обеспечению гарантии безопасности Армении. Тем не менее Россия все еще имеет возможность играть стабилизирующую роль на Южном Кавказе, и это понимают и в Армении, и в Азербайджане, и в Турции.

Что касается других членов Минской группы, то никаких активных действий, кроме призывов остановить эскалацию конфликта, с их стороны предпринято не было. В США бушует пандемия, осложнилась внутривнутриполитическая ситуация, грядут президентские выборы, поэтому администрация Трампа не проявляет особого интереса к приграничному конфликту двух далеких государств, а Кавказ в целом их интересует только с точки зрения сдерживания Ирана.

Иран в свою очередь также не заинтересован в обострении отношений двух соседних государств, в связи с чем в ходе телефонных переговоров министра иностранных дел с главами МИД Армении и Азербайджана Тегеран обратился к ним с миролюбивыми призывами.

В целом непрекращающиеся вооруженные столкновения на границе Нагорного Карабаха и на армяно-азербайджанской границе свидетельствуют о том, что конфликт между странами далек от разрешения. Позиции сторон становятся все более непримиримыми. России пока удастся сохранить за собой роль стабилизирующей силы, однако растет угроза, что руководство обеих республик (особенно это касается Азербайджана) может оказаться заложниками непредсказуемых последствий, обусловленных нарастанием военно-политического противостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркедонов С. РСМД: Армения – Азербайджан: старый конфликт и новая эскалация. – *Russiancouncil.ru*, 23.07.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitica/arm...> (дата обращения 03.08.2020).
2. Армения и Азербайджан вернулись к «горячему» переделу территории. – *Rbc.ru*, 17.07.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/07/2020/5f0d9a2e9a794710bed2f0c9>(дата обращения 03.08.2020).
3. Акопов П. На чьей стороне Россия в армяно-азербайджанском конфликте? – *Ria.ru*, 16.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200726/1574401775.html> (дата обращения 03.08.2020).
4. Турция хочет «взорвать» Карабах – интервью с экс-министром обороны Армении. – *EADaily.com*, 20.07.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/07/20/turciya-hochet-vzorvat-...> (дата обращения 05.08.2020).
5. Ляпунов К. Под обстрелом. – *Lenta.ru*, 14.07.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/07/14/konflikt/> (дата обращения 05.08.2020).
6. Кармазин И., Забродин А. Двухдневная война: почему схлестнулись Армения и Азербайджан. – *Iz.ru*, 15.07.2020. URL: <https://iz.ru/1034862/igor-karmazin-aleksei-zadrodin/dvukhdne...> (дата обращения 05.08.2020).
7. «Война не выгодна никому». Эксперты о причинах обострения на границе Армении и Азербайджана. – *BBC.com*, 16.08.2020. URL: <https://bbc.com/russian/features-53424233> (дата обращения 01.08.2020).
8. Армения и Азербайджан вошли в пограничное состояние. – *Kommersant.ru*, 03.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4417941>(дата обращения 08.08.2020).
9. Эксперты предсказали последствия военного конфликта Армении и Азербайджана. – *Mk.ru*, 16.07.2020. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/07/16/eksperty-predskazali-pos...> (дата обращения 02.08.2020).
10. Армяно-азербайджанский конфликт и турецкий фактор. – *Colonelcassad.livejournal.com*, 17.07.2020. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/6025483.html>(дата обращения 03.08.2020).
11. В МИД оценили ситуацию на армяно-азербайджанской границе. – *Ria.ru*, 30.07.2020. URL: https://ria.ru/20200730/1575175587.html?rcmd_alg=svd&rcmd... (дата обращения 03.08.2020)

12. Жуковский В. Три сенсации армяно-азербайджанского конфликта: чем ситуация опасна для России – Свободная Пресса. – *Svpressa.ru*, 14.07.2020. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/270826/> (дата обращения 03.08.2020).

13. Если придется, Россия спасет Армению ядерным ударом. – *Rosbalt.ru*, 29.07.2020. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/07/29/1856219.html> (дата обращения 03.08.2020).